

Лидия

Владимир

— ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

Вл. Лидин. «Люди и встречи; Страницы полдня». — М.: «Моск. рабочий». 1981.

КНИГА Вл. Лидина «Люди и встречи» появилась впервые в 1957 году (в издательском вступлении ошибочно назван год 1961). С каждым новым изданием (1961, 1965 и в 3-м томе собрания сочинений Вл. Лидина в трех томах — 1974) росла в объеме, пополнялась рассказами о встречах с интересными, духовно богатыми людьми, с которыми судьба свела писателя на долгом жизненном пути. И вот новое, уже, к сожалению, посмертное издание ее, вобравшее в себя и близкие по характеру рассказы из других книг («У художников», «Друзья мои-книжки»).

«Это не воспоминания и не портреты, — предупреждал автор в кратком обращении к читателю. — Это — дань людям, из которых... каждый по-своему оставил глубокий след в его сознании». Но и без этого предупреждения чуткий читатель, закрыв книгу, поймет, что это больше, чем просто воспоминания, и «не портреты», претендующие на законченность образа. И если для автора это — дань людям, оставившим след в его жизни, то для читателя — счастливая, пусть заочная, для кого-то, может быть, первая встреча с теми писателями, художниками, артистами, ревнителями книги и отечественной культуры, создателями духовных ценностей, чья жизнь и деяния обогащали мир, делали его краше, добрее, благороднее. Владимир Германович Лидин и сам был представителем славной когорты таких людей, тем значительнее то, что он сказал о них.

Здесь и известные всем академик И. Павлов и Максим Горький, Александр Грин и Лидия Сейфуллина, Вера Фигнер и Владимир Гиляровский, Андрей Белый и Анна Ахматова, Анри Барбюс и Стефан Цвейг.

Но что, казалось бы, можно добавить к написанному о Горьком и Павлове, Алексее Толстом и Фадееве, когда лишь список литературы о них занимает тома? И все же...

Есть живописные портреты, от которых в памяти остается какая-то деталь, неотрывно связанная с представлением об изображенном человеке. Таковы мучительно взыскающие правды глаза Гаршина на его репинском

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
Г. МОСКВА

10 АПР 1981

портрете, сосредоточенно стиснутые в кулаки руки академика Павлова, изображенные Нестеровым. Они, эти детали, как бы высветлены художником на холсте. Могут со временем стереться в памяти остальные, а эти остаются с нами навеки.

Именно такие детали в биографических новеллах Вл. Лидина, отнюдь не претендующих на полноту портрета, высветляют нам то главное, что сохранил автор в памяти и в душе для себя и что хотел бы донести до нас о тех, кто, говоря его словами, «побуждал современников к лучшему и хорошему».

Новеллы Вл. Лидина (а их в книге более 70), как всегда, изящны по стилю и отмечены той «благородно сдержанной строгостью изобразительных средств, которой всегда отличалась большая русская проза», как писал в «Известиях» в день семидесятилетия писателя известный литературовед С. Машинский.

Жаль только, что издана книга без должного уважения к ней, к ее роли — рассыпающийся от плохой склейки блок, мягкая, быстро сминающаяся обложка. А ведь это «книга надолго», как называл такие А. М. Горький. Надолго и многим.

Юрий КУРОЧКИН.

Свердловск.

А. М. Горький — малоизвестный снимок из книги Вл. Лидина.